



Праславянское **rǫtъ*: реконструкция семантики и этимология

© 2024 г. М.Н. Саенко

Институт славяноведения Российской академии наук
(Москва, Российская Федерация)

michail.sajenko@yandex.ru

Аннотация. Как о семантике, так и об этимологии праславянского слова **rǫtъ* был выдвинут целый ряд противоречащих друг другу гипотез. В статье подробно анализируются эти гипотезы. Доступный автору материал славянских письменных памятников и диалектов указывает на то, что древнейшим значением **rǫtъ*, вероятно, было ‘морда животного’. Среди этимологических гипотез наибольшего внимания заслуживают следующие: а) **rǫtъ* восходит к праиндоевропейскому **rutós*, причастию от глагола **ruH-* (> праслав. **ryti*); б) **rǫtъ* является собственно праславянским дериватом от **ryti* ‘рыть’, построенным по образцу модели **plyti* ‘плыть’ : *plǫtъ* ‘плот’; в) **rǫtъ* родственно глаголу **rypati*. Согласно приведенным в статье аргументам, наиболее вероятной выглядит вторая из этих гипотез.

Ключевые слова: праславянский язык, семантика, соматическая лексика, этимология.

Ссылка для цитирования: Саенко М.Н. Праславянское **rǫtъ*: реконструкция семантики и этимология // Славяноведение. 2024. № 5. С. 92–110. DOI: 10.31857/S0869544X24050087, EDN: YSTHQN

Proto-Slavic **rǫtъ*: Reconstruction of the Semantics and Etymology

© 2024. Mikhail N. Saenko

Institute of Slavic Studies of Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russian Federation)

michail.sajenko@yandex.ru

Abstract. A number of conflicting hypotheses about the semantics and etymology of the Proto-Slavic word **rǫtъ* have been put forward. This article provides a detailed analysis of these hypotheses. The available material from Slavic written monuments and dialects suggests that the earliest meaning of **rǫtъ* was likely ‘animal snout’. Among the etymological hypotheses, the following deserve the most attention: а) **rǫtъ* derives from Proto-Indo-European **rutós*, a participle of the verb **ruH-* (> Proto-Slavic **ryti*); б) **rǫtъ* is a proper Proto-Slavic derivative of **ryti* ‘to dig’, modelled after the pattern **plyti* ‘to float’ : *plǫtъ* ‘raft’; в) **rǫtъ* is related to the verb **rypati*. According to the arguments presented in the article, the second of these hypotheses appears to be the most probable.

Keywords: Proto-Slavic language, semantics, somatic vocabulary.

For citation: Mikhail N. Saenko. Proto-Slavic **рътъ*: Reconstruction of the Semantics and Etymology // Slavic Studies. Journal of Russian Academy of Sciences. = Slavyanovedenie, 2024. No. 5. Pp. 92–110. DOI: 10.31857/S0869544X24050087, EDN: YSTNHQ

1. Постановка задачи

В литературе можно найти следующие реконструкции семантики и этимологического значения праславянского **рътъ*¹:

- ‘орудие, которым роют или рвут’ [Преображенский 2, 217];
- ‘выступ’ (‘projection’) [Lane 1933, 64];
- ‘лыжа’ [Sławski 2011, 501];
- ‘острый конец, острие; мыс; клюв; возвышение местности’ (‘szpic, ostrze; cypel, przylądek; dziób; wzniesienie terenu’) [Sławski 2011, 502];
- ‘выступающая часть предмета’ [Куркина 2021, 606];
- ‘выступ, острое возвышение’ > ‘клюв, губа, рот’ / ‘возвышенная часть местности (мыс, вершина горы)’ (‘Hervorragendes, spitz Emporstehendes’ > > ‘Schnabel, Lippe, Mund’ / ‘emporstehender Teil im Gelände (Landzuge, Bergspitze)’ [Schuster-Šewc 3, 208];
- ‘рот (первоначально, очевидно, ‘рот’ у животных)’ (‘рот (первісно, очевидно, ‘рот’ у тварин)’ [Німчук 1992, 310];
- ‘то, что возвышено, возвышенное место’ (‘kar je dvignjeno, dvignjeno mesto’) [Snoj 2016, 655];
- ‘то, что возвышено’ > ‘вершина, верхушка, нос (корабля)’ > ‘клюв’ > ‘рот, губа’ (‘co je zvednuto, vuvýšeno’ > ‘vrchol, špička, příd’ > ‘zobák’ > ‘ústa, ret’) [Rejzek 2001, 538];
- ‘нечто, выдвинутое вперед или вверх; острый кончик, верхушка чего-нибудь’ (‘coś wysuniętego ku przodowi lub ku górze, ostre zakończenie, ostry szpic, czubek czegoś’) [Boryś 2005, 352], (‘нешта высунатае наперад ці ўверх; вострае заканчанне, вяршыня чаго-нібудзь’) [ЭСБМ. Т. 11, 191–192];
- ‘острие, клюв’ (‘ostrze, dziób’) [Waniakowa 2008, 126];
- ‘рот; клюв’ (‘рот; дзьоб’) [ЕСУМ. Т. 5, 127];
- ‘выпуклость, острие’ (‘izbočina, ostrica’) [ERNJ 2, 308].

Далее попробуем определить, какие из этих гипотез находят наибольшую поддержку в материале.

2. Материал

2.1. Старославянский и церковнославянский

2.1.1. В «узком» каноне старославянских памятников присутствует лишь одна форма, которую часть исследователей идентифицирует как непосредственный континуант **рътъ*. Речь идет о *рътъ* из Супрасльской рукописи (400, 16) в гомилии Иоанна Златоуста на Мф 12:14.

¹ Что касается ударения, в литературе можно столкнуться с отнесением этого слова к подвижной акцентуационной парадигме: **рътъ* (с) [Скляренко 1998, 110], **рътъ* (с) [ERNJ 2, 308]. Однако, согласно древнерусским данным, слово **рътъ* относилось к акцентной парадигме (b) или (d), если соглашаться с выделением такой парадигмы. Так же себя ведут слова со схожей структурой – **плтъ*, **кртъ* и **сѣтъ* [Зализняк 2019, 621–622]. Вероятно, в связи с этим фактом М. Сной реконструирует форму **рътъ* [Snoj 2016, 655]. 3. Бабик в рамках своей концепции относит **рътъ* к группе дериватов на *-*to-*, сохраняющих праиндоевропейскую окситонезу, характерную для *nomina agentis* (против баритонезы у *nomina actionis*, как в др.-греч. *τομός* ‘режущий, острый’ vs. *τόμος* ‘ломтик, кусок’) [Babik 2012, 364–365].

Весь контекст звучит так: твоа жжа сѣтъ грѣхѡвѣнии сѣжѣзи· твоа пленица сѣтъ зависти· ѿ корабѣчиа вѣси· весла льсти· реть· лицемерство· прѣкладъ завистѣ· ливин· ѿ корабѣ тѣмаин зѣла плѣнѣ. Греческий оригинал выглядит следующим образом: οὐ σχοινίσματα εἰσι αἱ τῶν ἁμαρτημάτων σειραί, σοὶ ἐπιβάται εἰσὶν οἱ φθονεοὶ, ναῦται οἱ δαίμονες, κῶπαι οἱ δόλοι, αὐχὴν ἢ ὑπόκρισις, παρασαργίται οἱ φθονεοὶ. Ὡς πλοῖον μυρίων κακῶν! [Codex Suprasliensis].

По мнению ряда исследователей, перевод αὐχὴν ἢ ὑπόκρισις как *реть* *лицемерство* ошибочен, поскольку переводчик не понял, что αὐχὴν в данном контексте обозначает рукоятку кормила (см. набор значений греческого слова в [Liddel, Scott 1996, 285]) и вставил в текст свою версию.

Ф. Миклошич посчитал, что *реть* в данном случае стоит вместо *ръть*, включил данный контекст в соответствующую словарную статью под значение ‘prora’ (‘нос корабля’) и глоссировал греческим αὐχὴν и ‘sedes prorae edita’ из латинского перевода этого места Иоанна Златоуста [Miklosich 1977, 809]. Судя по логике этого решения, переводчик опирался на то, что первое значение αὐχὴν – ‘шея’, и подумал, что речь идет о носе корабля. Для перевода он выбрал слово *ръть*, которое в некоторых более поздних памятниках действительно обозначает нос судна. Переписчик Супрасльской рукописи якобы неверно понял текст и исправил **весла льсти· реть· лицемерство* «весла – хитрости, нос корабля – лицемерие» на *весла льсти· реть· лицемерство* «весла – хитрости, распря, лицемерие».

Такая версия была принята в словаре Садник и Айцетмюллера, где на основе приведенного выше контекста дается вокабула *ръть* (f.) ‘der erhöhte vordere bzw. rückwärtige Teil des Schiffes (αὐχὴν)’ [Sadnik, Aitzetmüller 1955, 115]. Совершенно то же самое мы находим в современном «Древнеболгарском словаре» – *ръть* ‘издигната предна [задна] част на кораб [образно]’ [СР. Т. 2, 630]. Близкая, хотя не идентичная словарная статья обнаруживается в пражском «Словаре старославянского языка»: *ръть* ‘нос (корабля)’ [SJS. D. 3, 655].

Иначе трактовал эту ситуацию А. Лескин. Он полагал, что слово *реть* изначально возникло в переводе потому, что переводчик спутал αὐχὴν с αἰχὴ ‘хвастовство, гордыня’ [Leskien 1910, 12]. Отметим, что само это существительное в греческих текстах довольно редко, но переводчик мог знать глагол, от которого оно произведено – αὐχέω ‘хвастаюсь’. Если учесть, что чуть ранее он ошибочно перевел ἐπιβάται ‘пассажиры’ как *пленица* ‘цепи’, такая путаница вполне вероятна. Однако старославянское *реть* значило не ‘хвастовство, гордыня’, но ‘рвение, усердие; соревнование; распря’ [SJS. D.3, 632]².

Р.М. Цейтлин также полагала, что *реть* из Супрасльской рукописи не следует отделять от других двух случаев, когда в старославянских памятниках встречается форма *реть* в значении ‘раздор, распря, спор; состязание, соревнование’ (Зографские листки, 2а, 22; Супр. 321, 1) [Цейтлин 1979; СтСл 1994, 580].

Наконец Т.А. Иванова указала на то, что это же место из гомилии Иоанна Златоуста в Успенском сборнике XII–XIII в. звучит как *рать* *лицемерство* (л. 199в, 25) [УС 1971, 333] и предположила, что Успенский сборник лучше отражает протограф. Слово *рать*, по мнению исследовательницы, обозначало румпель кормила, шире вообще ‘шест, рукоятка’, и сравнивать его следует с русскими историческими и диалектными обозначениями древка или рукоятки – *ратовище*, *ратище*, *ратанще*, *ратовье* [Иванова 1992, 76–77]. Слабым местом этой версии является то, что, кажется, ни в одном славянском языке не встречается

² О семантике слова *реть* смотри также статью [Мирчева 2017].

бессуфиксальных обозначений рукоятки, соответствующих *ратъ* из Успенского сборника (см. [Фасмер 3, 448; ЕСУМ. Т. 5, 30–31]).

Хотя гипотеза Ивановой небезукоризненна, необходимо признать, что форма *ратъ* из Успенского сборника существенно ослабляет позиции версии Миклошича, которая предлагает видеть в протографе *рътъ*. Если принять эту версию, нужно постулировать два независимых исправления, выполненных переписчиками: *рътъ* на *реть* в Супрасльской рукописи и *рътъ* на *ратъ* в Успенском сборнике.

Таким образом, наличие в старославянском *рътъ* ‘нос корабля’ весьма сомнительно. Однако слово *рътъ* как соматизм в старославянском было.

Об этом свидетельствует словосочетание *ротъ грѣбавъ*³ ‘загнутый клюв’, использованное при описании хищных птиц в Шестодневе Иоанна Экзарха (186b; ГИМ, Син. 213, сербский список, 1263 г.) в соответствии с греческим *χεῖλος ἄγκυλον* в оригинале [Aitzetmüller 5, 131]. То же самое — *ротъ горѣбавъ* мы находим и в восточнославянском списке этого памятника [Баранкова, Мильков 2001, 533], в то время как в болгарском списке ГИМ Син 35 это место подверглось порче — и *рѣдъ грѣбавъ* (л. 129б).

2.1.2. В одном из восточнославянских списков «Хроники Георгия Амартола» XVI в. греческое *ἀκροπόλις* скалькировано как *рътъ* града: *πλησίον οὐσῆς τῆς ἀκροπόλεως* — сущи искръ на *рътъ* града [Miklosich 1977, 808; Срезневский 3, 207].

В некоем сербском сборнике XVI века Ф. Миклошич встретил также значение ‘rostrum’, то есть ‘клюв’ [Miklosich 1977, 808]. В двух южнославянских рукописях (болгарский Номоканон XIII в., Пентатевх, сербская редакция, XVI в.) Миклошич также отметил значение ‘os’ (‘рот’) [Ibid., 808–809], однако без более подробных сведений эту информацию проверить затруднительно. Впрочем, как минимум в значении ‘рот свиньи’ это подтверждается следующим контекстом: *акы златъ оуѣкраъ свинни въ рѣтъ* (Слово св. Козмы Пресвитера на еретики, л. 509а; рукопись 1494 г., русский список) [Попруженко 1936, 25].

В некоторых сербско-церковнославянских списках Пролога *рътъ* употреблено в значении ‘нос корабля’ [Miklosich 1977, 809; Срезневский 3, 207], однако без более подробной информации сложно верифицировать эти сведения.

В «Беседах на книгу Бытия» Иоанна Златоуста (XV в., ГИМ Син. 36–37) при цитировании Быт 14:23 в качестве соответствия греч. *ἕως σφαιρωτῆρος ὑποδήματος* фигурирует до единого *ръта сапожнаго*⁴, на основе чего И.И. Срезневский приписал слову *рътъ* значение ‘ремень (?)’ [Срезневский 3, 207], однако на основании только греческого соответствия нельзя быть уверенным, что переводчик в данном случае вкладывал в *рътъ* именно такое значение, а не понял контекст по-своему, например, как ‘голенище сапога’.

2.2. Болгарский и македонский

Литературное болгарское *рът* значит ‘продолговатый холм’ (‘продълговат хълм; рид, бърдо, рътина’) [РБЕ]. Однако в юго-западных диалектах представлен и соматизм — *рот* ‘морда свиньи’ [БЕР. Т. 6, 329].

Македонское литературное *рѣт* означает ‘мыс’ (Тесен, истурен дел од копно што се дига во висина и се пружа во море и сл.) [ОДРМЈ], в говорах мы находим также *рот* ‘мыс’ (Пештани) [Stieber 1958, 285], *рот* ‘лицо’ (Корчанско, Костурско, Кичевско) [Дрвошанов 2005, 22; Шклифов 1977, 304].

³ Следует отметить неожиданный и требующий объяснения -о-вокализм этого слова. О македонских по происхождению формах с -о- из *ъ в сербских и хорватских рукописях см. [Вайан 2007, 47].

⁴ В церковнославянских списках книги Бытия можно найти следующие варианты: до възъоузы / встѣги / съоузы / свезы / звъзы сапожныа [Вілкул, Ніколаєв 2020, 174].

2.3. Сербохорватский и словенский

Хорватский RHiSJ определяет слова *rât* и *řt* как ‘острие, кончик; мыс’ [RHiSJ. Knj.13, 397–398; Knj.14, 203–204]. Те же или близкие значения находим в говорах: *p̃m* / *p̃m* ‘продолговатый холм’ [Стијовић 2014, 594]; *p̃m* ‘продолговатый холм с крутыми склонами’ [Богдановић 2008, 477]; *p̃m* ‘холм, невысокий склон’ [Златковић 2017, 880]; *p̃m* (gen.sg. *p̃ma*) ‘мыс, холм’ [Томић 1989, 131]; *p̃m* (в составе топонимов также *pam*) ‘мыс’ [Динић 2008, 721, 723]; *řt* (gen.sg. *řta*) ‘острие иглы’ [Kalsbeek 1998, 541]; *rt* ‘верхушка кучи зерна’ [Gusić 2004, 403].

Близкий набор значений находим в материалах ОЛА: ‘верх’ – *řt* / *vr̥s̥*⁵ (пункт 22, Жминь, Хорватия), *r̥:t* (44, Врбань, Хорватия), *ř:t* (68, Паковраче, Сербия), ‘лезвие, клинок (ножа)’ – *řt* (33, Бринье, Хорватия), ‘мыс’ – *r̥:t* (43, Трогир, Хорватия), *r̥:t* (56, Ластово, Хорватия, 65, Цавтат, Хорватия) [ОЛА ФГ. Вып. 46, 132].

Наконец в окрестностях Лики засвидетельствован дериват *řtve* ‘лыжи’ [RHiSJ. Knj. 14, 206].

Словарем современного словенского языка слово *řt* (gen.sg. *řta*) глоссируется как ‘мыс’, устар. ‘острие (копья)’ [SSKJ]. По мнению М. Сноя, значение ‘мыс’ скалькировано из сербохорватского [Snoj 2016, 655].

Словенско-немецкий словарь М. Плетишника конца XIX в. дает несколько более широкий набор значений: ‘острие (ножа, меча); вершина (скалы, горы); мыс; нос или корма корабля (в словаре Мегизера)’ [Pleteršnik 2, 441].

В костельском говоре *řt* зафиксировано в значении ‘холмик’ [Gregorič 2014, 389], однако это значение, по всей вероятности, возникло под хорватским влиянием.

В словенских говорах слово *rte*, или, чаще, в диминутивной форме *rtiče* известно в значении ‘сани’ – *ú:arte* (SLA 020), *artičà* (016), *artič* (195), *artiče* (198), *artiče* (206) [Jakop 2020, 111, 116–117].

2.4. Чешский и словацкий

В древнечешских текстах слово *ret* фиксируется начиная с XIV века в значении ‘губа’, причем известны формы и двойственного числа: *Aj toť sem sě dotekl tiemto rtú tvú* «Вот я коснулся этим губ твоих» (Proci rožmberští, рубеж XIV и XV вв., Národní knihovna České republiky, рукопись XVII D 33; Ис. 6:7) [StčTB].

В современном литературном чешском *ret* используется в том же значении, хотя в диалектах в значении ‘губа’ в настоящее время преобладает слово *pysk* [ОЛА ЛС. Вып.9, карта 17].

В словацких памятниках засвидетельствовано слово *ret* ‘губа’ [HSSJ 5, 54], которое, судя по фонетике, является богемизмом. Словарь словацкого литературного языка дает *ret* ‘губа’ с пометкой «поэтическое» [SSJ 3, 731].

Собственно словацкий семантический дрейф отражает диалектное *rata* (f.sg.), *raty* (f.pl.) и *reta* ‘изогнутый конец полозьев саней’ [SSN 3, 541].

2.5. Лужицкие языки

Верхнелужицкое *ert* означает ‘рот’, в нижнелужицком слово не сохранилось [Schuster-Šewc 3, 208].

2.6. Полабский и кашубский

В польских говорах форма *arty* записана в значении ‘лыжи’ (при *narty* в литературном языке) [SGP 2, 168].

Полабское *rât* глоссируется как ‘рот, морда (животного, о человеке пейоративно), нос (пейоративно)’ [SEJDP. Z.4, 631].

Кашубское *retk* значит ‘мыс на озере’, локально и вторично также ‘перешеек между двумя озерами’, ‘песчаная отмель’, ‘провал в дне водоема’, *retka* ‘углубление, вымытое волнами’ [Stieber 1958, 284; SEK. Т. 4, 179].

⁵ Данная форма, вероятно, объясняется как результат контаминации с *vrh*.

2.7. Восточнославянские языки

В древнерусском уже в довольно ранних рукописях *гѣтъ* имеет современное значение — ‘рот (человека и животного)’ [СДЯ. Т.10, 503–504]. В более поздних памятниках известен более широкий набор значений, включающий в себя ‘клюв’ (XV в.), ‘пасть крокодила’ (XVII в.), ‘мыс, коса’ (XVI в.) [СлРЯ XI–XVII. Т. 22, 220].

Во множественном числе слово *рты* значило ‘лыжи’ [СлРЯ XI–XVII. Т.22, 224].

Слово *рот* является основным обозначением рта во всех трех современных литературных восточнославянских языках, а также преобладает в диалектах этих языков. Это яркая инновация, почти полностью совпадающая с восточно-западнославянской границей [ОЛА ЛС. Вып. 9, карта 16].

Отдельный интерес представляет рус. диал. *рты* ‘губы’ (тульск.) [СРНГ. Т. 35, 204].

В белорусских говорах можно найти форму *і́рты* ‘лыжи’ [Касьпяровіч 2011, 146; Бялькевіч 1970, 215] с характерным для белорусского протетическим *i-* перед консонантным кластером. Сюда же примыкает рус. орлов. *і́рты* ‘лыжи’ [СРНГ. Т. 12, 210].

2.8. Румынский

Интересующее нас слово было заимствовано из какого-то славянского языка (вероятнее всего, болгарского) в румынский в виде *rât* ‘морда свиньи’.

3. Производные

3.1. **obrъtъ*

В Хиландарских листках (1bα 5) обнаруживается глагол *оврътити сѧ* (φιόω) ‘замолчать’, в Супрасльской рукописи он же ошибочно переправлен — вместо *овръти сѧ* мы находим *оврати сѧ* (384, 3) [СтСл 1994, 398] в пассаже *и речеши ѿмѣлкни ѡбрати сѧ* в соответствии с греческим καὶ ἐρεῖς, Σιώλα, πεφίμωσο [Codex Suprasliensis]. Косвенно это может указывать на то, что в языке писца Супрасльской рукописи слово *гѣтъ* и производные от него уже были утрачены.

Глагол *оврътити сѧ*, а также невозвратная форма *оврътити* ‘обвязать морду животного’, которая встречается в памятниках широкого канона⁶ [SJS 2, 490] сопоставляют с русским диалектным *оброу́ить* ‘надеть на лошадь узду, обротать’ и производят от **obrъtъ* ‘узда’, которое в свою очередь является дериватом от **rъtъ* [ЭССЯ. Т. 29, 129, 131–132]. Континуанты **obrъtъ* сохранились преимущественно в восточнославянских языках, а отнесение к потомкам этого слова чешского *oprat’* и старословацкого *oprat* ‘поводок’, а также польского диалектного *obryć* ‘узда, уздечка’, как справедливо отмечает Ж.Ж. Варбот, весьма сомнительно [ЭССЯ. Т. 29, 131–132]. Однако старославянский глагол *оврътити сѧ*, а также польское диалектное *obretka* ‘узда, уздечка’ [Там же, 130] свидетельствуют о том, что **obrъtъ* ‘узда’ является словом праславянской древности.

3.2. *Артачиться*

Русскому литературному языку известен глагол *арта́читься* ‘не повиноваться наезднику; упрямыться’, в говорах также *рта́читься*. А.Е. Аникин восстанавливает в данном случае следующую цепочку: (о)рта́чить(ся) < *рѣта́чити ся < *рѣтачь ‘непослушный конь’ < *рѣтати или *рѣтити, которое соотносится со схр. *ārtati* (se) ‘лягаться, бросаться’ [Аникин 1, 295].

⁶ Христинопольский Апостол, XII век, русский извод; Слепчанский Апостол, XII век, болгарский извод; Шишатовский Апостол, XIV век, сербский извод. При этом не *оврътиши* исправлено на не *овратиши* в Охридском Апостоле (XII век, болгарский извод) и не *овратиши* в Струмицком Апостоле (XII век, болгарский извод) [SJS. D. 2, 490], что хорошо коррелирует с тем, что сказано выше о языке писца Супрасльской рукописи.

3.3. *narǫtь

На праславянскую древность может претендовать производное *narǫtь, среди потомков которого слвн. *nârt* ‘подъем ноги’, схр. *nàratak* ‘часть обуви, покрывающая переднюю часть, верх ступни; вязаная часть обуви, надеваемая поверх чулка; вид носков’ [ПСКН]. Кн. 14, 335], диал. *nàradak* ‘нижняя часть чулка, покрывающая стопу’ [Там же, 327], диал. *nàratka* ‘вид носков’ [Там же, 336], чеш. *nârt* ‘подъем ноги’, словц. диал. *nârt* ‘подъем ноги; верхняя часть обуви; нижняя часть поля’ [SSN], в.-луж. *narć* ‘подъем ноги; верхняя часть обуви, голенище’, н.-луж. *narś* ‘верхняя часть обуви’ [Schuster-Šewc 13, 990], др.-пол. *narty* (pl.t.) ‘союзки (нашивки на носок и подъем сапога) или ремни, которыми привязывают обувь к ногам; долина, поросшая лесом’ [SStp. Т. 5, 92], польск. *narta* ‘лыжа’, бел. *нарты* ‘нарты’, диал. *на́рты* ‘лыжи’ [СПЗБ 3, 176; Сцяшкови́ч 1972, 307], укр. *нарти* ‘нарты’, рус. *нарты*.

Развитие значения Х. Шустер-Шевц восстанавливал следующим образом: ‘Hervorstehendes, Erhebung, spitz’ > ‘Bergspitze; Oberfuß’ > ‘das auf dem Oberfuß befindliche Schuhleder, Verderschuh’ > ‘Schnürsohle, Sandalen’ > ‘Skier’ [Schuster-Šewc 13, 990]. Почти в том же виде это представлено в ЭССЯ: ‘острие, верх’ > ‘верх горы’ > ‘верх ноги’ > ‘зашнурованная нога, сандалия’ > ‘лыжи’ [ЭССЯ. Т. 23, 21–22].

4. Реконструкция семантики

Попробуем проанализировать распределение соматические значений континуантов *rǫtь в славянских языках.

Таблица 1. Соматические значения потомков *rǫtь

	клюв	морда животного	лицо	губа	рот
ст.-сл.	+	+			
ц.-сл.	+	+			
болг.		+			
мак.			+		
др.-чеш.				+	
чеш.				+	
в.-луж.					+
полаб.		+			+
др.-р.	+				+
бел.					+
укр.					+
рус.				+	+

Часть из этих значений узколокальна, потенциально на праславянскую древность могут претендовать только ‘морда животного’, ‘клюв’ и ‘рот’. Более широкую первоначальную распространенность значения ‘морда животного’ подтверждает наличие дериватов, в первую очередь *obrǫtь.

Учитывая, что основным праславянским обозначением рта человека было слово *usta, вряд ли *rǫtь использовалось в этом значении как нейтральное обозначение, но вполне могло применяться пейоративно.

Таблица 2. Несоматические значения потомков **гътъ*:

	нос или корма корабля	сани	конец полозьев	лыжи	мыс	верх холма, холм
ц.-сл.	+					
болг.						+
мак.					+	
схр.					+	+
слвн.	+	+			+	+
слвц.			+			
пол.				+		
каш.					+	
др.-р.				+		
бел.				+		
рус.				+		

Значение ‘холм’, вероятно, является, вторичным, поскольку в болгарском и сербском континуанты **гътъ* обозначают холм, как правило, продолговатый, что заставляет видеть здесь перенос ‘мыс’ > ‘холм’. По всей вероятности, эта инновация ограничена Южной Славией и нехарактерна для западно- и восточнославянских языков. Параллелью для такого дрейфа является непосредственно русское слово *мыс*, которое в говорах принимает также значения ‘возвышенность с очень крутыми склонами’, ‘горный отрог, пологий и невысокий’, ‘небольшая горка’, ‘вершина горы’, ‘возвышенное место, не покрытое лесом’ [СРНГ. Т. 19, 60]⁷. Единственным указанием на потенциально более широкое распространение значения ‘холм’ является топонимия: чешское *Rtyně*, словинское *Rtine* [Lorentz 2, 1517] / немецкое *Rotten*⁸ в Померании, русское *Свинорт* [Куркина 2021, 606]. В Польше имеется деревня *Retki* (Ловичский повят, Лодзинское воеводство) и *Retkinia* (в настоящее время часть Лодзи) [Stieber 1958, 285]. Однако неясно, насколько здесь следует доверять свидетельствам топонимии: деревня *Pomten* (*Петово*) расположена на берегу озера Гардно, нет уверенности, что название связано именно с холмом, а не с мысом. Для чешского *Rtyně* (три населенных пункта в северной Чехии) и польских *Retki*, *Retkinia* связь с холмом также неочевидна. В случае *Свинорт* первичной может быть форма *Свинорд*, возможно, скандинавского происхождения [Васильев 2012, 30].

Значение ‘мыс’ распространено несколько шире, но и оно представлено всего в двух ареалах: словенско-сербохорватском и кашубском. В этом случае можно предположить перенос с одного из представленных выше соматических значений. Аналогичные семантические дрейфы можно найти в нескольких случаях: англ. *headland* ‘мыс’, ит. *capo* ‘голова’ > ‘мыс’, тур. *burun* ‘нос, клюв’ > ‘мыс’⁹.

Словенское ‘сани’, вероятно, является результатом расширения значения ‘изогнутый конец полозьев саней’, зафиксированного в словацком, ср. близкие

⁷ Теоретически возможен дрейф и в обратную сторону, ср. греч. ἄκρον ‘вершина’, вторично также ‘мыс’.

⁸ После отхождения этой территории к Польше топоним был полонизирован в *Retowo*.

⁹ Бывают, конечно, дрейфы и в обратную сторону, например, бел. *мыса* ‘морда’ и рус. диал. *мыс* ‘рыбий нос со лбом, голова рыбы’, ‘голова палтуса’ [СРНГ. Т. 19, 60]. Близкий случай — литовское *žambas* ‘край, угол’ и *žamba* ‘морда’ [LKŽ].

примеры в русских говорах: терск. *полозья* ‘санки с высокими ручками для катания с горы’ [СРНГ. Т. 29, 104], смол. *полозки* ‘легкие санки’ [Там же, 105]. Здесь можно постулировать перенос с соматического значения, например, ‘морда’ > ‘передний (изогнутый) конец полозьев саней’, ср. параллельный пример русского диалектного *голова* ‘передняя часть саней, передок’, ‘передняя изогнутая часть полоза саней’ [Там же. Т. 6, 300]¹⁰.

Значение ‘нос или корма корабля’ также крайне ограничено ареально и, видимо, возникло в результате переноса соматизма, что является распространенным сценарием, ср. рус. *нос* (у человека и у корабля), пол. *dziób* ‘клюв’ > ‘нос корабля’, словц. *čelo* ‘лоб’ > ‘нос корабля’, лат. *rōstrum* ‘клюв, морда, рыло’ > ‘нос корабля’, тур. *burun* ‘нос’ > ‘нос корабля’, тур. *kıç* ‘задница’ > ‘корма’¹¹.

Сложнее ситуация с «лыжными» значениями. Нам кажется, что в данном случае правильное всего будет отталкиваться от **narъtъ*, которое, похоже, первоначально обозначало подъем ноги и/или часть обуви или одежды, покрывающую подъем ноги, что хорошо сохраняется в большинстве славянских языков. Если предположить, что слово **rъtъ* могло обозначать носок обуви с семантическим дрейфом из исходного значения ‘морда животного’¹², то **narъtъ* вполне логично объясняется как часть обуви над носком. На основании этого значения вполне мог состояться метонимический перенос на ремни, которыми привязывались к обуви лыжи, или крепления для этих ремней. Затем в рамках этой гипотезы в польском и восточнославянских языках произошел перенос на сами лыжи, в результате чего континуанты **narъtъ* вступили в конкурентные отношения с потомками слова **lъža*. В русском языке *нарты* не выдержали конкуренцию, и значение этого слова специализировалось: оно начало обозначать особые сани для езды на собаках или оленях. В польском произошла обратная ситуация: именно слово *narty* стало основным обозначением лыж, в то время как слово *łyżwy* сменило значение на ‘коньки’.

Этой схеме, казалось бы, противоречит то, что и непосредственно континуанты **rъtъ* могут обозначать лыжи в том же ареале: польский и восточнославянские языки. Однако, как кажется, такие формы представлены скорее маргинально по сравнению с широко распространенными *нарты/narty*. Для возникновения у потомков **rъtъ* значения ‘лыжа’ можно предложить следующий сценарий: иногда значение деривата переносится на производящее слово в дополнение к его исконному значению или же вместо него. В качестве примера можно привести рус. диал. *перст* / *перс* ‘наперсток’ [СРНГ. Т. 26, 290] или русское разговорное *уши* ‘наушники’.

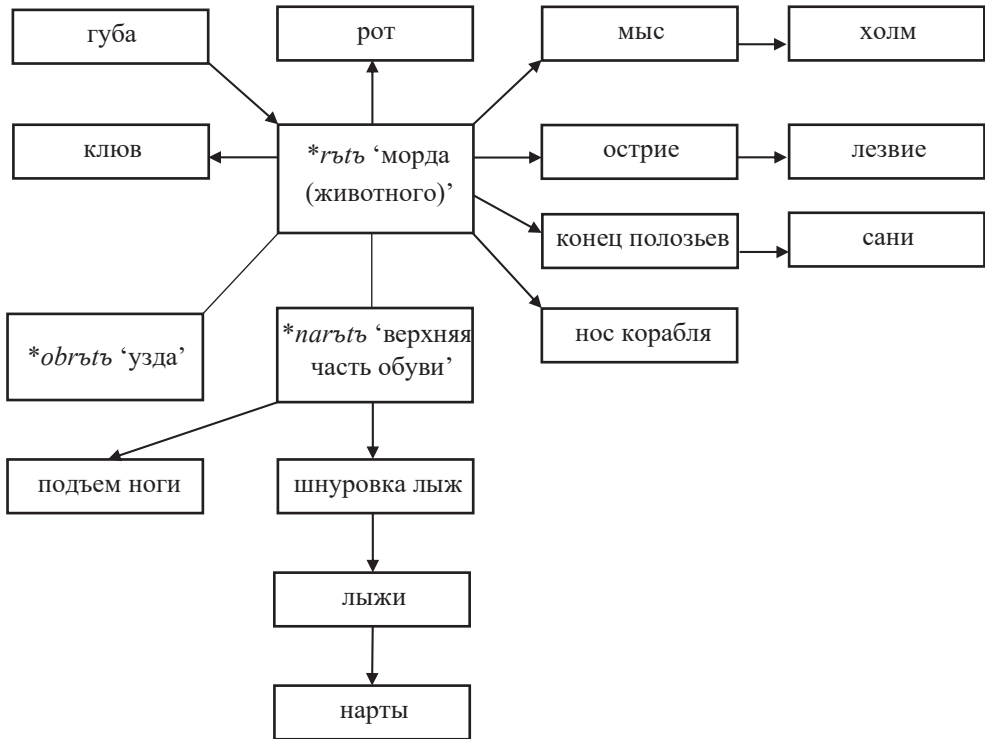
Таким образом, древнейшим значением **rъtъ*, вероятно, было ‘морда животного’, а производные **obrъtъ* и **rъtati* (se) указывают на то, что не в последнюю очередь **rъtъ* применялось к морде лошади.

¹⁰ В целом, как свидетельствует чеш. *sanice* ‘полоз саней’ > ‘нижняя челюсть’, возможен и обратный перенос, с части саней в сферу соматической лексики, но распределение значений у потомков праславянского **rъtъ* говорит о том, что «санные» значения скорее вторичны по отношению к соматическим.

¹¹ Справедливости ради упомянем, что бывают и переносы в обратную сторону, например, рус. *корма* ‘задняя часть корабля’ > ‘задница человека (пейоративно)’, англ. *stern* ‘корма’ > ‘задница’, ‘хвост’, но, кажется, это все же больше характерно для кормы корабля, чем для носа.

¹² В качестве частичных параллелей можно привести рус. *носок* (обуви), нидерл. *neus* ‘нос’ > ‘носок обуви’ [Мионов и др. 1987, 462–463], порт. *bico* ‘клюв; острие; рот (разг.)’ > *biqueira* ‘носок чулка или обуви’. Возможен, конечно, и дрейф из иной исходной точки, ср. рус. *мысок* (ботинка), но, кажется, в случае **rъtъ* «обувное» значение древнее «географического».

Попробуем представить все вышеописанные гипотезы в виде схемы:



5. Этимология

5.1. Обзор имеющихся версий

А. Матценауэр считал, что *rъtъ* восходит к праформе **artŭ*, и далее связывал с древнеперсидским *arta-*, которому чешский ученый приписывал значение 'высокий' [Matzenauer 1890, 199–200]. Такая реконструкция, конечно, противоречит современным представлениям об исторической фонетике.

А. Брюкнер пытался связать с польским *rota* 'присяга на суде' [Brückner 1985, 463–464], что тоже невозможно с фонетической точки зрения.

Й. Миккола выводил **rъtъ* из **rŭpt-*, сопоставляя со схр. *rŭpa*, слвн. *rŭpa* 'яма, провал', чеш. *rŭpat* 'рыть' и лат. *rumpō* 'рву' [Mikkola 3, 25].

В. Махек предложил сопоставление славянского слова с немецким *Rüssel* 'рыло (свиньи)' [Machek 1968, 513], это, однако противоречит тому, что немецкое слово выводят из корня **wrōt-a-* 'рыть' [Kluge 1989, 610].

Согласно старой и широко принятой версии, **rъtъ* следует сравнивать с глаголом **ryti* 'рыть' [Miklosich 1886, 285] и **rъwati* 'рвать' с этимологическим значением 'орудие, которым роют или рвут' [Преображенский 2, 217]. Однако можно возразить, что **ryti* восходит к корню с ларингалом — **ruH-*, таким образом, при деривации от этого корня ожидалась бы форма ***rytъ*, а не **rъtъ* [ERNJ 2, 308].

Я. Эндзелином было осторожно предложено сопоставление с лтш. *rutulis* 'круглый чурбак' [Mühlenbachs 3, 565]. Однако латышское слово родственно лит. *rutulys* 'шар, ядро', которое, в свою очередь, сложно отделять от *ritulys* 'сверток, клубок, шар', производного от глагола *risti* 'вращать'. В. Смочинский предложил видеть здесь нулевую ступень **r_t-* > **rut-* [Smoczyński 2007, 517],

однако *j в балтийских языках давал все же *ir / *ur. Возможно, логичнее считать это случаем межслоговой ассимиляции гласных *ritulỹs* > *rutulỹs*, тем более что такие примеры в балтийских языках есть: прабалт. **duuaj* > лтш. **duwi* > > *divi* ‘два’; прабалт. **žuuīs* > лтш. **zuwīs* > *zivs* ‘рыба’; прабалт. **suu-* > лтш. *sivēns* ‘поросенок’; прабалт. **uēkeras* > лит. *vākaras* ‘вечер’, лтш. *vakars* ‘id’; прабалт. **uēserā* > лит. *vāsara* ‘лето’, лтш. *vasara* ‘id’; лит. *mėdšarkė* и с ассимиляцией *mėdšerkė* ‘сорокопут’. Таким образом, если *rutulỹs* действительно связано с *ritulỹs*, оно вряд ли может быть родственно праславянскому **rěťb*.

Дж. Лейн предложил деривацию от индоевропейского глагольного корня **er-* (в современной реконструкции корня **h₃er-* ‘двигаться’) [Lane 1933, 64]. Эта версия была поддержана М. Сноем, который восстанавливает этимологическое значение ‘то, что поднято, возвышенное место’ [Snoj 2016, 655]. К недостаткам этой версии можно отнести то, что данный корень не сохранился в праславянском (а **rěťb*, по всей видимости, следует признать собственно славянским дериватом), его значение не очень хорошо соответствует восстанавливаемой для **rěťb* исходной семантике, а также то, что формант -*ěťb* крайне редок в праславянском; кажется, единственным надежным примером является **osěťb* ‘осот’¹³.

5.2. **rěťb* как «рыло»

Кажется, самыми привлекательными с точки зрения семантики являются версии, связывающие **rěťb* с **ryti* ‘рыть’ и **rypati*, поскольку есть славянские обозначения морд животных, которые восходят именно к этим глаголам: **ryti* > рус. *рыло* ‘морда животного, чаще всего свиньи’, укр. *рiло* ‘id’, бел. *рыла* ‘id’, болг. *рiло*, *рiлка* ‘id’, мак. *рiло*, *рiлка* ‘id’, схр. *rīlo* ‘id’, слвн. *rīlec* ‘id’; пол. *ryj* ‘рыло’; пол. диал. *ryl* ‘морда свиньи’ [MSGP 2010, 246]; чеш. *rypat* ‘рыть’ > *rypák* ‘рыло’; рус. диал. *рыпало* ‘лицо, морда’ [СРНГ. Т. 35, 313]. Аналогичные сдвиги можно наблюдать в случае исп. *hocicar* ‘рыть’ > *hocico* ‘рыло’, а также, как уже упоминалось выше, нем. *Rüssel* ‘рыло (свиньи)’.

5.3. **rěťb* как производное от **ryti*

Конечно, серьезным аргументом против деривации от **ryti* служит краткость гласного в корне слова **rěťb*. Действительно, производные на -t- от корней, когда-то заканчивавшихся на ларингал, долготу обычно сохраняют: **byti* > > **byťb* [ЭССЯ. Т. 3, 155–156], **myti* > **myťb* [Там же. Т. 21, 83–84]¹⁴.

Еще А. Вайан пытался снять это возражение, указывая на санскритское причастие *rutáḥ* от глагола *rávate* (перфект – *ruruvé*) ‘он ломается’, а также латинское причастие *dīrutus* от глагола *dīruō*, *dīruī* ‘разрушать’ [Vaillant 4, 681].

Однако санскритскую краткость иногда считают вторичной [LIV 2001, 510], а П. Схрейвер предпочитает видеть в латыни два корня: **HruH-* в *rūta* (*et*) *caesa* ‘вырытое и срубленное (минеральные и лесные богатства)’ и **Hru-* непосредственно в глаголе *ruō*, *ruī*, *rutum* ‘рушиться, обрушиваться, валиться’ [Schrijver 1991, 24, 234, 236]. Идея разделения двух *ruō* со взаимовлиянием в вокализме их дериватов поддержана в [de Vaan 2008, 530–531]. Подробный обзор мнений на этот счет см. в [Seldeslachts 2001, 126–133].

Если согласиться с идеей разделения праиндоевропейских корней **HruH-* и **Hru-*, то праславянское **rěťb* фонетически может восходить только ко второму из них, однако этот корень в праславянском не сохранился, следовательно

¹³ Иногда этот формант выделяют и в случае слова **krěťb* ‘крот’, у которого, однако, есть и альтернативная этимология, связывающая его с лит. *krutūs* ‘непоседливый’.

¹⁴ Стоит, однако, помнить о литовском *būtas* ‘квартира’, производном от *būti* ‘быть’ [Smoczyński 2007: 82].

слово *рътъ должно быть достаточно древним реликтом. Впрочем, это не означает, что от идеи о родстве *рътъ и *HruH- > *ryti следует автоматически отказываться.

Разница в вокализме между *ryti и *рътъ в некоторой степени напоминает ситуацию с другим глаголом — праслав. *plyti и его производных: *plътъ ‘плот’, *plътъ ‘плоть’ и *plъty ‘плавник’ наряду с *plъta ‘легкие’ и *pluta ‘поплавок’ [Саенко 2022b]. Для того, чтобы объяснить эту разницу, а также схожие колебания в других индоевропейских языках, исследователям приходится прибегать к серьезным ухищрениям, ср., например, [Fecht 2007].

Можно предположить, что по модели *plyti: *plътъ в праславянском было построено и соотношение *ryti: *рътъ.

Альтернативный сценарий — переразложение производного от *ryti глагола *ръwati как *ръ-wa-ti и использование для деривации получившейся новой формы корня *ръ-. Тем не менее, данное предположение противоречит тому факту, что другие производные с корнем *ръ-, по-видимому, неизвестны.

Наконец можно упомянуть о неясных случаях вторичного сокращения или удлинения гласного *и, в частности, *kъzнь [ЭССЯ. Т. 13, 249] при *kъzнь [Там же, 285], *lyžьka [Там же. Т. 17, 62–63] при *lъžьka [Там же, 7–8], *lъžьka при *lytska [Саенко 2022a, 151], однако, в отличие от достоверно праславянского *рътъ, эти случаи распространены лишь локально и могут быть вторичными новообразованиями.

5.4. *рътъ как производное от *rypati

Вышеупомянутая этимология Микколы незаслуженно обойдена вниманием в научной литературе, и, думается, ее следует обсудить особо.

Праславянский глагол *rypati восстанавливается на основе следующих форм: болг. *рѹпам* ‘прыгать, подпрыгивать’, схр. диал. *ripati* ‘id’ [Skok 3, 145–146], чеш. *rypat* ‘ковырять, рыть; тыкать, толкать; задевать (словами)’ [SSJČ], слов. *rypat* ‘id’, в.-луж. *rypać*, н.-луж. *rypaś* ‘рыть (о свинье), ковырять’ [Schuster-Sewc 17, 1259], пол. разг. *rypać* ‘сильно бить, бросать; делать что-то с большим усилием; сказать открыто, напрямую; удивить чем-нибудь неприятным; совершать половой акт с женщиной’, *rypać się* ‘ошибаться; больно удариться; совершать половой акт’ [SJP], пол. диал. *rypać* ‘сбивать глину или штукатурку со стены’, *rypnąć* ‘упасть, опрокинуться’ [MSGP 2010, 246], рус. диал. *рыпать* ‘вести себя нагло, заносчиво, куражиться; ломаться, проявлять несговорчивость’, *рыпаться* ‘ходить взад-вперед, открывая и закрывая при этом двери; слоняться без дела’, *рыпнуться* ‘рвануться пойти куда-либо, сделать что-либо’ [СРНГ. Т. 35, 313–314], укр. *рипати́ся* ‘часто отворять (дверь); часто ходить; шататься; пытаться предпринять что-нибудь; рыпаться’, бел. *рыпацца* ‘рыпаться’. Несмотря на частичное сходство семантики с континуантами *ryti, кажется, что слово *rypati все же обозначало некоторое интенсивное действие.

Далее *rypati сравнивают с лит. *raipti* ‘долбить’, *rūpėti* ‘заботиться’, лат. *rum-pō* ‘рвать, ломать’, *ruptus* ‘разорванный, сломанный’, санскр. *lumpāti* ‘он разрушает’, *rūpyati* ‘он ломает’, др.-сканд. *reyfa* ‘рвать’, все из п.-и.-е. *reup- ‘ломать, рвать’ [LIV 2010, 510–511]. Альтернативная гипотеза, согласно которой, *rypati образовано от *ryti при помощи суффикса -р- [Фасмер 3, 530; Schrijver 1991, 236; БЕР. Т. 6, 263] менее вероятна, поскольку литовский циркумфлекс в *raipti* говорит скорее против этого¹⁵. Еще менее состоятельны гипотезы об онома-топическом происхождении *rypati [Schuster-Sewc 17, 1259; БЕР. Т. 6, 263].

¹⁵ Славянский акут в производном от *rypati схр. *ripa* ‘дыра, яма’, слов. *ripa* ‘небольшая карстовая пещера’ непоказателен, ср. слов. *giba* «складка» от *gybati < *g^(u)eyb^h- [LIV 2001, 188].

Конечно, производной непосредственно от **rypati* форма **rѣтъ* быть не могла, поскольку формант **-tѣ* обычно образовывал имена от глаголов с атематическим инфинитивом на **-ti*, см. [SP. Т. 2, 35–38]. Однако определенную параллель можно найти в случае **pěstъ* – **pъxati*, где **pъxati* – вторичная форма, образованная от старого атематического глагола, ср. лит. *pisti* ‘coire’. Еще одна потенциальная параллель – возможная деривация **sѣтъ* (а.п. б) ‘соты’ от **suti*, **sypati* ‘сыпать’ < п.-и.-е. **seup-* (ср. лит. *sùpti* ‘качать’)¹⁶ [ESJS. D. 15, 932].

Отдельного обсуждения заслуживает вопрос о наличии корня **rѣp-* на ступени редукции в позднем праславянском. Известно несколько попыток такой реконструкции

Первая была сделана Ж.Ж. Варбот с опорой на болгарское диалектное (село Смолско) *rѣnam* (нсв.) / *rѣnna* (св.) [Варбот 2011, 342]. Однако этот глагол значит не просто ‘резать тупыми или выщербленными ножницами или серпом, резать плохо, неровно, с трудом из-за неумения или из-за плохих ножниц’, как его глоссирует Ж.Ж. Варбот, но, как эксплицитно указано в словаре говора села Смолско, на который опирается исследовательница, резать таким инструментом, который заедает и издаст звук ‘хрп’ (‘1) режа с изхабени или ошѣрбени ножици, с подобен сѣрп, които издават звук ‘хрп’ и запѣват. 2) не реже добре, а запѣва и издава звук ‘хрп’ (за изхабени ножици или сѣрп). 3) стрижа неравно поради неумение или по вина на ножиците’ [Кънчев 1968, 140]. Если учесть также то, что в данном говоре звук *х* выпадал в положении перед гласным или сонорным согласным [Кънчев 1968, 16–17], звукоподражательное происхождение глагола *rѣnam* / *rѣnna* становится очевидным.

Не убеждает также реконструкция глагола **šarъpati* ‘рвать, драть’¹⁷ с приставкой **ša-* [Варбот 2011, 342; Куркина 2021, 476; Orel 2, 776]. Этот глагол засвидетельствован лишь в весьма ограниченном ареале: пол. *szarpać*, чеш. диал. *šarpat*, словц. *šarpat’*, а также укр. *шарпати*, бел. *шарпаць*, рус. диал. *шарпать*, причем в восточнославянских языках это может быть полонизмом. Куда более вероятно его звукосимволическое происхождение, ср. *шаркать*, *шоркать*, *шорох* и т.д. [ЕСУМ. Т. 6, 385–386]¹⁸.

Еще одна попытка реконструкции **rѣp-* принадлежит Л.В. Куркиной, которая опирается на словн. *repěč* (= *ripěč*, *rupěč*) ‘о глазах взбешенного пса’, ст.-хорв. *repečiti* ‘гримасничать и сев.-чак. *repečiti* ‘надуваться; хвастать; важничать’ [Куркина 2021, 214]. Однако разнообразие вокализма первого слога в словенском *repěč* / *ripěč* / *rupěč*, а также в однокоренных *repečica* / *ripečica* и *repečina* / *ripečina* / *rupečina* [Pleteršnik 2, 418] наводит на мысль, что первое *-e-* в *repěč* может и не быть континуантом праславянского **ъ*, а объясняться как-либо иначе, межслоговой ассимиляцией гласных или диалектной редукцией. Форма *repěč*, судя по пометке «ogr.-С.», почерпнута ПлETERШНИКОМ у ЦАФА и относится к какому-то прекмурскому говору. К сожалению, неясно, к какому именно, но редукция кратких *i* и *u* в предударном слоге некоторым прекмурским говорам известна, ср. *seròŭta* и *držina* в деревне Град (пункт SLA 398) [SLA. D. 1, karti 122, 100] при словн. лит. *sirõta* ‘сирота’ и *družina* ‘семья’. Что

¹⁶ Альтернативная гипотеза о связи **sѣтъ* с **syтъ* «сытый» [ESJS. D. 15, 932; Куркина 2021, 25] менее вероятна по фонетическим причинам, если, конечно, принимать для **syтъ* реконструкцию **suHtos*.

¹⁷ М. Фурлан вычленяет в этом глаголе, как и в **rypati* суффикс *-pa-* [Bezljaj 4, 11], совершенно, на наш взгляд, безосновательно.

¹⁸ Внимания заслуживает также гипотеза В.Н. Топорова, который видел в слове *шарпать* балтизм [Топоров 4, 383–384].

касается хорватского *repećiti*, его сравнивают скорее со словенским *repēñiti se* ‘вести себя высокомерно; злиться’ [Bezljaj 3, 171–172].

Наконец третья гипотеза предлагает видеть **rъp-* в украинском глаголе *норпатися* ‘рыться, копаться; ковыряться; возиться’ [ЭСБМ. Т. 11, 240]. Однако для этого нужно отказаться от куда более надежной этимологии, выводящей данное слово из праславянского **рърпати* [Варбот 2011, 404; Boryś 2007, 687–688].

Таким образом, непосредственно в виде **rъp-* рассматриваемый корень в позднем праславянском, как кажется, не фигурировал.

5.5. Выводы об этимологии слова

Итак, наиболее заслуживающими внимания являются следующие гипотезы:

- а) **рътъ* восходит к праиндоевропейскому **rutós*, причастию от глагола **ruH-* (> праслав. **ryti*);
- б) **рътъ* является собственно праславянским дериватом от **ryti* ‘рыть’, построенным по образцу модели **plyti* ‘плыть’ : *plotъ* ‘плот’;
- в) **рътъ* родственно глаголу **rypati*.

К сожалению, опираясь исключительно на фонетику, сложно отдать предпочтение какой-либо из гипотез. Но на помощь нам приходит то соображение, что в качестве обозначения морды животного ожидалось бы скорее *nomen instrumenti* (‘то, чем роют’), чем *nomen actionis* (‘то, что вырыто’), так что из первой и второй гипотез предпочтение следует отдать второй.

Что касается родства с **rypati*, то следует отметить, что обе приведенные выше параллели все же не являются полными: слово **sътъ* ‘соты’ не *nomen instrumenti*, а **пѣстъ*, хоть и является самым настоящим *nomen instrumenti*, но имеет корень на полной ступени вокализма, в отличие от нулевой в **рътъ*.

Таким образом, вероятнее всего, праславянское слово **рътъ* ‘морда животного’ является производным от **ryti* ‘рыть’.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Богдановић Н. Земљописна и њој сродна лексика југоисточне Србије // Српски дијалектолошки зборник. 55. Београд: Чигоја штампа, 2008. С. 429–518.
- Бялькевич І.К. Краєвы слоўнік усходняй Магілёўшчыны. Мінск: Навука і тэхніка, 1970. 512 с.
- Динић Ј. Тимочки дијалекатски речник. Београд: Институт за српски језик САНУ, 2008. 921 с.
- Златковић Д. Допуна речнику пиротског говора // Српски дијалектолошки зборник. 64. Београд: Чигоја штампа, 2017. С. 603–993.
- Касьярович М.І. Віцебскі краевы слоўнік. Менск: Інстытут беларускай культуры, 2011. 372 с.
- Кънчев И. Говорът на село Смолско, Пирдопско // Българска диалектология. Книга IV / отг. редактор Ст. Стойков. София: Издателство на Българската академия на науките, 1968. С. 5–160.
- Миронов С.А., Белоусов В.О., Шечкова Л.С., Пирот Ж.И., Лукин Г.П. Нидерландско-русский словарь. М.: Русский язык, 1987. 918 с.
- ОДРМЈ – Официјален дигитален речник на македонскиот јазик. URL: <https://makedonski.gov.mk>
- РБЕ – Речник на българския език. URL: <https://ibl.bas.bg/rbe/>
- РСКНЈ – Речник српскохрватског књижевног и народног језика. Књ. 1–21. Београд, 1959–2019.
- СДЯ – Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). Т. 1–12. М.: Русский язык, 1988–2019.
- СлРЯ XI–XVII – Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1–31. М.; СПб.: Наука, Нестор-История, 1975–2019.
- СПЗБ – Слоўнік беларускіх гаворак паўночна-заходняй Беларусі і яе пагранічча. Томы 1–5. Мінск: Навука і тэхніка, 1979–1986.
- Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. 1–3. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1893–1912.
- СР – Старобългарски речник. Т. 1–2. София: Валентин Траянов, 1999, 2009.
- СРНГ – Словарь русских народных говоров. Вып. 1–51. М., СПб.: Наука, 1965–2019.
- Стијовић Р. Речник Васојевића. Београд: Чигоја штампа, 2014. 549 с.
- СтСл – Старославянский словарь. М.: Русский язык, 1994. 842 с.

- Сцяшковіч Т.Ф. Матэрыялы да слоўніка Гродзенскай вобласці. Мінск: Навука і тэхніка, 1972. 620 с.
- Томић М. Речник радимског говора // Српски дијалектолошки зборник. 35. Београд: Студио плус, 1989. С. 1–174.
- УС – Успенский сборник XII–XIII в. / под ред. С.И. Коткова. М.: Наука, 1971. 752 с.
- Шклифов Б. Речник на костурския говор // Българска диалектология. Книга VIII. София: Издае телство на Българската академия на науките, 1977. С. 201–328.
- Codex Suprasliensis. URL: <http://suprasliensis.obdurodon.org/>
- Gregorič J. Kostelski slovar. Ljubljana: Založba ZRC, 2014. 541 s.
- Gusić I., Gusić F. Rječnik govora Dalmatinske Zagore i Zapadne Hercegovine. Zagreb, 2004. 577 s.
- HSSJ – Historický slovník slovenského jazyka / red. M. Majtán et al. D. 1–7. Bratislava: Veda, 1991–2008.
- Kalsbeek J. The Čakavian Dialect of Orbanići near Žminj in Istria. Amsterdam, Atlanta: Rodopi, 1998. 608 p.
- Liddel H.G., Scott R.A. Greek-English Lexicon. Oxford: Clarendon Press, 1996. 2041 p.
- LKŽ – Lietuvių kalbos žodynas. URL: <http://lkz.lt>
- Lorentz F. Slovinzisches Wörterbuch. Teile 1–2. St. Petersburg: Buchdruckerei der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 1908–1912.
- Miklosich F. Lexicon palaeoslovenico-graeco-latinum. Aalen: Scientia Verlag, 1977. 1103 S.
- MSGP – Mały słownik gwar polskich. Kraków: Lexis, 2010. 366 s.
- Mühlenbachs K. Lettisch-deutsches Wörterbuch. Bd. 1–4. Riga: Lettisches Bildungsministerium, 1923–1932.
- Pleteršnik M. Slovensko-nemški slovar. D. 1–2. Ljubljana: Knezoškofijstvo, 1894, 1895.
- RHiSJ – Rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika / obr. Đ. Daničić et al. Knj. 1–23. U Zagrebu: U knjižarnici Lavoslava Hartmana, 1880–1976.
- SGP – Słownik gwar polskich. Zesz. 1–33. Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk: Zakład Narodowy im. Ossolińskich; Wydawnictwo PAN, 1979–2019.
- SJP – Słownik języka polskiego PWN. URL: <https://sjp.pwn.pl>
- SJS – Slovník jazyka staroslověnského. Díly 1–4. Praha: Nakladatelství Československé akademie věd, 1958–1983.
- SSJ – Slovník slovenského jazyka. D. 1–6. Bratislava: Vydavateľstvo Slovenskej akadémie vied, 1959–1968.
- SSJČ = Slovník spisovného jazyka českého. URL: <https://ssjc.ujc.cas.cz>
- SSKJ – Slovar slovenskega knjižnega jezika. Druga izdaja. URL: <http://www.fran.si/133/sskj2-slovar-slovenskega-knjiznega-jezika-2>
- SSN – Slovník slovenských nářečí / ved. red. I. Ripka. Bratislava: Veda, 1994–2021.
- SStp – Słownik staropolski / red. nacz. S. Urbańczyk. T. 1–11. Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk; Łódź: Zakład Narodowy im. Ossolińskich; Wydawnictwo PAN, 1953–2002.
- StčTB – Staročeská textová banka. URL: <https://vokabular.ujc.cas.cz/banka.aspx>

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ

- Аникин А.Е. Русский этимологический словарь. Вып. 1–17. М.; СПб.: Рукописные памятники древней Руси; Нестор-История, 2007–2023.
- Баранкова Г.С., Мильков В.В. Шестоднев Иоанна экзарха Болгарского. СПб.: Алетея, 2001. 972 с.
- БЕР – Български етимологичен речник. Т. 1–8. София: Издателство на Българската академия на науките, 1971–2017.
- Вайан А. Руководство по старославянскому языку. М.: Издательство ЛКИ, 2007. 440 с.
- Варбот Ж.Ж. Исследования по русской и славянской этимологии. СПб.: Нестор-История, 2011. 646 с.
- Васильев В.Л. Славянские топонимические древности Новгородской земли. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2012. 814 с.
- Вікул Т.Л., Николаєв С.Л. Книга Буття. Давньослов'янський четій текст за списками XIV–XVI століть. Львів: Український католицький університет, 2020. 640 с.
- Дрвошанов В. Анатомска лексика за човекот во македонските говори. Скопје: Институт за македонски јазик «Крсте Мисирков», 2005. 280 с.
- ЕСУМ – Етимологічний словник української мови. Т. 1–6. Київ: Наукова думка, 1982–2012.
- Зализняк А.А. Древнерусское ударение: общие сведения и словарь. М.: ЯСК, 2019. 872 с.
- Иванова Т.А. Старославянское реть – Супр. р. 400.16 // Славяноведение. 1992. № 6. С. 75–77.
- Куркина Л.В. Славянское слово во времени и пространстве. М.: Индрик, 2021. 832 с.

- Мирчева Е. Рать и реть в старобългарската книжнина и в историята на българския език // *Palaeobulgarica*. 2018. 61, 1. С. 3–22.
- Німчук В.В. Давньоруська спадщина в лексичі української мови. Київ: Наукова думка, 1992. 412 с.
- ОЛА – Общеславянский лингвистический атлас. Серия фонетико-грамматическая. Вып. 1–9; Серия лексико-словообразовательная. Вып. 1–12. Београд; М.; Wrocław; Warszawa; Kraków; Zagreb; Скопје; Минск; Praha; Bratislava; СПб., 1988–2020.
- Попруженко М.Г. Козма Пресвитер, болгарский писатель X век. София: Придворна печатница, 1936. ССХСIX + 92 с.
- Преображенский А.Г. Этимологический словарь русского языка. Т. 1–3. М.: Типография Г. Лисснера и Д. Собко; Издательство Академии наук СССР, 1910–1949.
- Саенко М.Н. Очерки по славянской соматической лексике. М.: Индрик, 2022а. 270 с.
- Саенко М.Н. История семантики континуантов праслав. *рлѣтъ // *Славяноведение*. 2022b. № 5. С. 132–144.
- Склярченко В.Г. Праслов'янська акцентологія. Київ: Інститут мовознавства ім. О.О. Потебні, 1998. 342 с.
- Топоров В.Н. Исследования по этимологии и семантике. Т. 1–4. М.: ЯСК, 2004–2010.
- Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. 1–4. М.: Прогресс, 1986–1987.
- Цейтлин Р.М. Из заметок по древнеболгарской лексикологии (др.-болг. реть) // *Исследования върху историята и диалектите на българския език*. София: Издателство на Българската академия на науките, 1979. С. 374–376.
- ЭСБМ – Этымалагічны слоўнік беларускай мовы. Т. 1–14. Минск: Навука і тэхніка, 1978–2017.
- ЭССЯ – Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд / под ред. О.Н. Трубачева, А.Ф. Журавлева, Ж.Ж. Варбот. Вып. 1–42. М.: Наука, 1974–2022.
- Aitzetmüller R. Das Hexaemeron des Exarchen Johannes. Bd. 1–7. Graz: Akademische Druck- u. Verlagsanstalt, 1958–1975.
- Babik Z. Korespondencje akcentowe między słowiańskim i starszymi językami indoeuropejskimi (pierwotne neutra tematyczne). Kraków, 2012. 558 s.
- Bežlaj F. Etimološki slovar slovenskega jezika. Knj. 1–5. Ljubljana: Mladinska knjiga, 1977–2005.
- Boryś W. Słownik etymologiczny języka polskiego. Kraków: Wydawnictwo Literackie, 2005. 863 s.
- Boryś W. Etymologie słowiańskie i polskie. Warszawa: Slawistyczny Ośrodek Wydawniczy, 2007. 750 s.
- Brückner A. Słownik etymologiczny języka polskiego. Warszawa: Wiedza Powszechna, 1985. 806 s.
- ERHJ – Etimološki rječnik hrvatskoga jezika. Sv. 1–2. Zagreb: Institut za hrvatski jezik i jezikoslovlje, 2016, 2021.
- ESJS – Etymologický slovník jazyka staroslověnského. D. 1–19. Praha; Brno: Academia, Tribun EU, 1989–2018.
- Fecht R. Lit. plāuti: aksl. pluti – eine Frage der Morphonologie // *Beiträge zur Morphologie*. Germanisch, Baltisch, Ostseefinnisch. Odense: University Press of Southern Denmark, 2007. S. 383–393.
- Jakop T. Izrazi za sani in smuči (po gradivu za Slovenski lingvistični atlas) // *Hrvatski dijalektološki zbornik*. Knj. 24. / gl. ur. M. Menac-Mihalić. Zagreb: Hrvatska akademija znanosti i umjetnosti, 2020. S. 107–142.
- Kluge F. Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache. Berlin, New York: Walter de Gruyter, 1989. 822 S.
- Lane G. Two Slavic Etymologies // *The American Journal of Philology*. 1933. Vol. 54, Issue 1. Pp. 64–65.
- Leskien A. Zur Kritik des altkirchenslavischen Codex Suprasliensis II // *Abhandlungen der Philologisch-Historischen Klasse der Königlich-Sächsischen Gesellschaft der Wissenschaften*. 1910. 28. S. 3–26.
- LIV – Lexikon der indogermanischen Verben / unter Leitung von H. Rix. Wiesbaden: Dr. Ludwig Reichert Verlag, 2001. 823 S.
- Machek V. Etymologický slovník jazyka českého. Praha: Academia, 1968. 866 s.
- Matzenauer A. Příspěvky ke slovanskému jazykozpytu // *Listy filologické*. 1890. Roč. 17. S. 161–200.
- Mikkola J. Urslavische Grammatik. Teile 1–3. Heidelberg: Carl Winter's Universitätsbuchhandlung, 1913–1950.
- Miklosich F. Wörterbuch der slavischen Sprachen. Wien: Wilhelm Braumüller, 1886. 547 S.
- Orel V. Russian Etymological Dictionary. Vol. 1–4. Calgary: Octavia & Co. Press, 2007–2011.
- Rejzek J. Český etymologický slovník. Voznice: Leda, 2001. 752 s.
- Sadnik L., Aitzetmüller R. Handwörterbuch zu den altkirchenslavischen Texten. Heidelberg: Carl Winter Universitätsverlag, 1955. 342 S.
- Schrijver P. The reflexes of Proto-Indo-European laryngeals in Latin. Amsterdam, Atlanta: Rodopi, 1991. 616 p.
- Schuster-Sewc H. Historisch-etymologisches Wörterbuch der ober- und niedersorbischen Sprache. H. 1–24. Bautzen: Domowina-Verlag, 1978–1989.

- SEJDP – Słownik etymologiczny języka drzewian połabskich. Zesz. 1–6. Wrocław; Warszawa; Kraków, 1962–1994.
- SEK – Słownik etymologiczny kaszubszczyzny. T. 1–6. Warszawa: Slawistyczny Ośrodek Wydawniczy, 1994–2010.
- Seldeslachts H. Études de morphologie historique du verbe latin et indo-européen. Louvain: Peeters, 2001. 194 p.
- Skok P. Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. Knj. 1–3. Zagreb: Jugoslavenska akademija znanosti i umjetnosti, 1971–1973.
- SLA – Slovenski lingvistični atlas. Dela 1–2. Ljubljana: Založba ZRC, 2011–2016.
- Sławski F. Słowotwórstwo, słownictwo i etymologia słowiańska. Kraków: Polska Akademia Umiejętności, 2011. 670 s.
- Smoczyński W. Słownik etymologiczny języka litewskiego. Wilno: Uniwersytet Wileński, 2007. 798 s.
- Snoj M. Slovenski etimološki slovar. Ljubljana: Založba ZRC, 2016. 1052 s.
- SP – Słownik prasłowiański. T. 1–8. Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk: Zakład Narodowy im. Ossolińskich; Wydawnictwo PAN, 1974–2001.
- Stieber Z. Kaszubski retk ‘przyładek’ // Język polski. 1958. 38, 4. S. 284–285.
- de Vaan M. Etymological dictionary of Latin and the other Italic languages. Leiden; Boston: Brill, 2008. 825 p.
- Vaillant A. Grammaire comparée des langues slaves. Tmes 1–5. Lyon, Paris: Editions IAC; Klincksieck, 1950–1977.
- Waniakowa J. Różnicowanie dialektalne Słowiańszczyzny na przykładzie nazw ‘ust’ i ‘warg’ // Rocznik Slawistyczny. 2008. T. 57. S. 127–136.

Рукопись поступила в редакцию 01.02.2024

Рукопись принята к печати 12.05.2024

REFERENCES

- Aitzetmüller R. *Das Hexaameron des Exarchen Johannes*, bd 1–7. Graz, Akademische Druck- u. Verlagsanstalt Publ., 1958–1975.
- Anikin A.E. *Russkii etimologicheskii slovar'*, vyp. 1–17. Moscow; St. Petersburg, Rukopisnye pamiatniki drevnei Rusi; Nestor-Istoriia Publ., 2007–2023. (In Russ.)
- Babik Z. *Korespondencje akcentowe między słowiańskim i starszymi językami indoeuropejskimi (pierwotne neutra tematyczne)*. Kraków, 2012. 558 p.
- Barankova G.S., Mil'kov V.V. *Shestodnev Ioanna ekzarkha Bolgarskogo*. St. Petersburg, Aleteia Publ., 2001, 972 p. (In Russ.)
- Bezljaj F. *Etimološki slovar slovenskega jezika*, knj. 1–5. Ljubljana, Mladinska knjiga, 1977–2005.
- Boryś W. *Słownik etymologiczny języka polskiego*. Kraków, Wydawnictwo Literackie Publ., 2005. 863 p.
- Boryś W. *Etymologie słowiańskie i polskie*. Warszawa, Slawistyczny Ośrodek Wydawniczy, 2007. 750 p.
- Brückner A. *Słownik etymologiczny języka polskiego*. Warszawa, Wiedza Powszechna, 1985. 806 p.
- Bŭlgarski etimologichen rechnik*, t. 1–8. Sofiia: Izdatelstvo na Bŭlgarskata akademiia na naukite Publ., 1971–2017. (In Bulg.)
- Drvošanov V. *Anatomska leksika za čovekot vo makedonskite govori*. Skopje, Institut za makedonski jazik «Krste Misirkov», 2005, 280 p. (In Mac.)
- Etimologicheskii slovar' slavianskikh iazykov: Praslavianskii leksicheskii fond*, pod red. O.N. Trubachëva, A.F. Zhuravleva, Zh.Zh. Varbot, vyp. 1–42. Moscow, Nauka Publ., 1974–2022. (In Russ.)
- Etimološki rječnik hrvatskoga jezika*, sv. 1–2. Zagreb, Institut za hrvatski jezik i jezikoslovlje Publ., 2016, 2021.
- Etymologický slovník jazyka staroslověnského*, d. 1–19. Praha; Brno, Academia, Tribun EU, 1989–2018.
- Etymolohichnyi slovnyk ukrains'koï movy*, t. 1–6. Kyiv, Naukova dumka Publ., 1982–2012. (In Ukr.)
- Ėtymalahichny sloŭnik belaruskaj movy*, t. 1–14. Minsk, Navuka i tĕkhnika Publ., 1978–2017. (In Bel.)
- Fecht R. Lit. plāuti: aksl. pluti – eine Frage der Morphonologie. *Beiträge zur Morphologie. Germanisch, Baltisch, Ostseefinnisch*. Odense, University Press of Southern Denmark Publ., 2007, pp. 383–393.
- Ivanova T.A. Staroslavianskoje ret' – Supr. r. 400.16. *Slavianovedenije*, 1992, no. 6, pp. 75–77. (In Russ.)
- Jakop T. Izrazi za sani in smuči (po gradivu za Slovenski lingvistični atlas). *Hrvatski dijalektološki zbornik*, knj. 24, gl. ur. M. Menac-Mihalić. Zagreb, Hrvatska akademija znanosti i umjetnosti Publ., 2020, pp. 107–142.
- Kluge F. *Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache*. Berlin, New York, Walter de Gruyter Publ., 1989, 822 p.
- Kurkina L.V. *Slavianskoje slovo vo vremeni i prostranstve*. Moscow, Indrik Publ., 2021, 832 p. (In Russ.)
- Lane G. Two Slavic Etymologies. *The American Journal of Philology*, 1933, vol. 54, Issue 1, pp. 64–65.

- Leskien A. Zur Kritik des altkirchenslavischen Codex Suprasliensis II. *Abhandlungen der Philologisch-Historischen Klasse der Königlich-Sächsischen Gesellschaft der Wissenschaften*, 1910, 28, pp. 3–26.
- Lexikon der indogermanischen Verben*, unter Leitung von H. Rix. Wiesbaden, Dr. Ludwig Reichert Verlag, 2001, 823 p.
- Machek V. *Etymologický slovník jazyka českého*. Praha, Academia Publ., 1968, 866 p.
- Matzenauer A. Příspěvky ke slovanskému jazykozpytu. *Listy filologické*, 1890, roč. 17, pp. 161–200.
- Mikkola J. *Urslavische Grammatik*, teile 1–3. Heidelberg, Carl Winter's Universitätsbuchhandlung, 1913–1950.
- Miklosich F. *Wörterbuch der slavischen Sprachen*. Wien, Wilhelm Braumüller, 1886, 547 p.
- Mircheva E. Rat' i ret' v starobŭlgarskata knizhnina i v istoriata na bŭlgarskiia ezik. *Palaeobulgarica*, 2018, 61, 1, pp. 3–22. (In Bulg.)
- Nimchuk V.V. *Davn'orus'ka spadshchyna v leksytsi ukrains'koï movy*. Kyïv, Naukova dumka Publ., 1992, 412 p. (In Ukr.)
- Obshcheslavianskii lingvisticheskii atlas. Serii fonetiko-grammaticheskai. Vyp. 1–9; Serii leksiko-slovoobrazovatel'naia*, vyp. 1–12. Beograd, Moscow; Wrocław, Warszawa, Kraków, Zagreb, Skopje, Minsk, Praha, Bratislava, St. Petersburg, 1988–2020. (In Russ.)
- Orel V. *Russian Etymological Dictionary*, vol. 1–4. Calgary, Octavia & Co. Press Publ., 2007–2011.
- Popruzhenko M.G. *Kozma Presviter, bolgarskii pisatel' X vek*. Sofia, Pridvorna pechatnitsa Publ., 1936. CCXCIX + 92 p. (In Russ.)
- Preobrazhenskii A.G. *Etimologicheskii slovar' russkogo iazyka*, t. 1–3. Moscow, Tipografiia G. Lissnera i D. Sobko; Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR Publ., 1910–1949. (In Russ.)
- Rejzek J. *Český etymologický slovník*. Voznice, Leda Publ., 2001, 752 p.
- Sadnik L., Aitzetmüller R. *Handwörterbuch zu den altkirchenslavischen Texten*. Heidelberg: Carl Winter Universitätsverlag Publ., 1955, 342 p.
- Saenko M.N. *Očerki po slavianskoi somaticheskoi leksike*. Moscow, Indrik Publ., 2022, 270 p. (In Russ.)
- Saenko M.N. Istoriia semantiki kontinuantov praslav. *rĕtъ. *Slavianovedeniye*, 2022, no. 5, pp. 132–144. (In Russ.)
- Schrijver P. *The reflexes of Proto-Indo-European laryngeals in Latin*. Amsterdam, Atlanta, Rodopi Publ., 1991, 616 p.
- Schuster-Šewc H. *Historisch-etymologisches Wörterbuch der ober- und niedersorbischen Sprache*, h. 1–24. Bautzen, Domowina-Verlag Publ., 1978–1989.
- Seldeslachts H. *Études de morphologie historique du verbe latin et indo-européen*. Louvain, Peeters, 2001. 194 p.
- Skliarenko V.H. *Praslov'ians'ka aktsentolohiia*. Kyïv, Instytut movoznavstva im. O.O. Potebni Publ., 1998, 342 p. (In Ukr.)
- Skok P. *Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika*, knj. 1–3. Zagreb, Jugoslavenska akademija znanosti i umjetnosti Publ., 1971–1973.
- Slovník belaruskikh hovorak paŭnochna-zakhodniaŭ Belarusi i jaje pahraničcha*, t. 1–5. Minsk, Navuka i tĕkhnika Publ., 1979–1986. (In Bel.)
- Slovenski lingvistični atlas*, dela 1–2. Ljubljana, Založba ZRC Publ., 2011–2016.
- Sławski F. *Słowotwórstwo, słownictwo i etymologia słowiańska*. Kraków, Polska Akademia Umiejętności Publ., 2011, 670 p.
- Słownik etymologiczny języka drzewian połabskich*, zes. 1–6. Wrocław, Warszawa, Kraków, 1962–1994.
- Słownik etymologiczny kaszubszczyzny*, t. 1–6. Warszawa, Slawistyczny Ośrodek Wydawniczy Publ., 1994–2010.
- Słownik prastłowiański*, t. 1–8. Wrocław Warszawa, Kraków, Gdańsk, Zakład Narodowy im. Ossolińskich; Wydawnictwo PAN Publ., 1974–2001.
- Smoczyński W. *Słownik etymologiczny języka litewskiego*, Wilno, Uniwersytet Wileński Publ., 2007, 798 p.
- Snoj M. *Slovenski etimološki slovar*. Ljubljana, Založba ZRC Publ., 2016, 1052 p.
- Stiaschkovich T.F. *Materyialy da sloŭnika Hrodzenskaŭ voblasti*. Minsk, Navuka i tĕkhnika Publ., 1972, 620 p.
- Stieber Z. Kaszubski rekt 'przyładek'. *Język polski*, 1958, 38, 4, pp. 284–285.
- Toporov V.N. *Issledovaniia po etimologii i semantike*, t. 1–4. Moscow, IASK Publ., 2004–2010. (In Russ.)
- Tseitlin R.M. Iz zametok po drevnebolgarskoi leksikologii (dr.-bolg. ret'). *Izsledvaniia vŭrhu istoriata i dialektite na bŭlgarskiia ezik*. Sofia, Izdatelstvo na Bŭlgarskata akademiia na naukite Publ., 1979, pp. 374–376. (In Russ.)
- de Vaan M. *Etymological dictionary of Latin and the other Italic languages*. Leiden, Boston, Brill Publ., 2008, 825 p.
- Vaillant A. *Grammaire comparée des langues slaves*, tomes 1–5. Lyon, Paris, Editions IAC Publ.; Klincksieck, 1950–1977.

- Vaillant A. *Rukovodstvo po staroslavianskomu iazyku*. Moscow, Izdatel'stvo LKI Publ., 2007, 440 p. (In Russ.)
- Varbot Zh.Zh. *Issledovaniia po russkoi i slavianskoi etimologii*. St. Petersburg, Nestor-Istoriia Publ., 2011, 646 p. (In Russ.)
- Vasil'jev V.L. *Slavianskije toponimicheskie drevnosti Novgorodskoi zemli*. Moscow, Rukopisnye pamiatniki Drevnei Rusi Publ., 2012, 814 p. (In Russ.)
- Vasmer M. *Etimologicheskii slovar' russkogo iazyka*, t. 1–4. Moscow, Progress Publ., 1986–1987. (In Russ.)
- Vilkul T.L., Nikolaiev S.L. *Knyha Buttia. Davn'oslov'ians'kyi chetiĭ tekst za spyskamy XIV–XVI stolit'*. L'viv, Ukraĭns'kyi katolyts'kyi universytet Publ., 2020, 640 p. (In Ukr.)
- Waniakowa J. Zróźnicowanie dialektalne Słowiańszczyzny na przykładzie nazw 'ust' i 'warg'. *Rocznik Slawistyczny*, 2008, t. 57, pp. 127–136.
- Zalizniak A.A. *Drevnerusskoje udarenije: obshchije svedeniia i slovar'*. Moscow, IASK Publ., 2019, 872 p. (In Russ.)

Received on 01.02.2024

Accepted on 12.05.2024

Информация об авторе:

Саенко Михаил Николаевич
кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник
Институт славяноведения
Российской академии наук
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-5829-7527
E-mail: michail.sajenko@yandex.ru

Information about the author:

Mikhail N. Saenko
PhD (Philology), Senior Researcher
Institute of Slavic Studies,
Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation
ORCID: 0000-0002-5829-7527
E-mail: michail.sajenko@yandex.ru